

На правах рукописи

Блинков Александр Павлович

**ПРИНЦИПЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО
И ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель *Печников Геннадий Алексеевич,*
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: *Поляков Михаил Петрович,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», профессор кафедры уголовного процесса;
Халиков Аслям Наилевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет, профессор кафедры криминалистики

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского», юридический факультет

Защита состоится «17» мая 2018 г. в 09.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» – ва.мвд.рф.

Автореферат разослан « » марта 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское государство и общество уже четверть века живут в состоянии перманентной судебно-следственной реформы. Юридическая наука и законодатель пытаются выстроить модель уголовного судопроизводства, адекватную современным потребностям и запросам общества в социальной справедливости. Вместе с тем в рядах теоретиков и практиков, профильных комитетах законодательных органов до сих пор не сложилось единого концептуального понимания ни самой социальной справедливости, восстанавливаемой посредством уголовного судопроизводства, ни эффективной процессуальной технологии подобного восстановления.

Сама судебно-следственная реформа благодаря рациональным усилиям и иррациональным пристрастиям прямо и косвенно причастных к ней субъектов протекает в условиях острой дискуссии. Без всякого преувеличения можно констатировать тот факт, что научное, правотворческое и правоприменительное сообщество сегодня разделилось на два противоположных лагеря. Один из них сплотил тех, кто, несмотря на многочисленные контрдоводы многолетней реальной действительности, видит в состоятельности процедурную панацею, единственное и безальтернативное будущее отечественного уголовного процесса. Вторая группа юристов объединила людей противоположных идеолого-методологических воззрений, адекватно оценивающих процессуальный потенциал состязательности. Эти ученые и практики не отрицают положительных и продуктивных качеств состязательности, но одновременно призывают обратить пристальное внимание на прогрессивные возможности разыскных (исследовательских) начал современного уголовного судопроизводства, вытекающих из генетической устремленности процесса к объективной истине.

Это идеологическое противостояние с каждым годом становится все более напряженным. Так, стоило только Следственному комитету Российской Федерации заявить о законодательном возвращении в процессуальный контекст термина «объективная истина»¹, как на борьбу с этим благородным замыслом было мобилизовано почти все адвокатское сообщество. От ряда кафедр и известных научных школ наряду с резкой критикой данного законопроекта поступают конкретные предложения не только искоренить из действующего

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу [Электронный ресурс]: проект федер. закона. URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551> (дата обращения: 10.10.2012).

уголовного процесса принцип объективной истины и другие разыскные (исследовательские) принципы, но и ликвидировать саму среду их основного воплощения – стадию предварительного расследования.

В обстановке обостряющегося научного противостояния, провоцирующего далеко не полезные для российского уголовного судопроизводства тенденции, вопросы о новых научных подходах к осмыслению телеологических, методологических и идеологических оснований современной типологии уголовного процесса, выборе научно обоснованной, перспективной, социально ориентированной модели его дальнейшего развития, приобретают крайне высокую теоретическую и практическую актуальность.

Важно осознавать, что в образовавшейся ситуации серьезное прикладное научное значение имеют не только крупные методологические проблемы, но и, на первый взгляд, частные. В качестве примера можно привести проблему имен и ярлыков, которыми пытаются оперировать в типологических дискуссиях. Трудно не заметить, как многие годы сторонники абсолютной состязательности активно использовали прием терминологической дискредитации «конкурирующего» объекта. Достаточно вспомнить идеологему «инквизиционный уголовный процесс», с помощью которой намеревались лишить права на жизнь концепцию, в центре которой – разыскные (исследовательские) перспективы развития уголовного процесса. Долгие годы почти никто не решался противопоставить идеологеме «инквизиционности» сущностное имя процесса состязательного типа, а его, если смотреть в самую квинтэссенцию состязательности, можно выразить формулой – «выигрышно-проигрышный процесс». В то же время смыслы, навязанные научному и практическому сообществу посредством пресловутой «инквизиционности», заслонили истинное имя самого уголовного процесса, вырастающего из разыскного (исследовательского) типа. Суть последнего вполне оправданно может быть зафиксирована термином – «объективно-истинный уголовный процесс». Подобная терминологическая акцентуация является составной частью усовершенствованного типологического научного подхода, актуальность применения которого сегодня крайне высока. Он делает упор на необходимости идеологического и методологического анализа противоречий двух конкурирующих типов процесса. Это позволит найти обстоятельные ответы на ряд важнейших научно-прикладных вопросов, в том числе на вопросы о том, какой тип уголовного процесса дает большие гарантии по обеспечению объективности и справедливости, цели какого типа процесса наиболее социально ориентированы.

Актуальность сравнительного исследования значительно повышается и тем обстоятельством, что типологическая дифференциация производится преимущественно по линии предрасположенности типов уголовного процесса

к достижению объективной истины. Понятие материальной (объективной) истины выступает здесь терминологической конструкцией, которая служит номинативным критерием разграничения между собой не только различных теорий доказательств (наряду с понятием внутреннего убеждения), но и моделей уголовного процесса в целом.

Актуальность научно-прикладного сопоставления двух конкурирующих типов процесса подтверждается и главным историческим критерием объективности – многолетней практикой применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Попытка построения в России уголовного процесса сугубо охранительного типа, в полной мере отразившаяся на системе его принципов, не дала ожидаемого законодателем эффекта. Несмотря на бесчисленные изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, невозможно утверждать, что действующая модель уголовного процесса способна в полной мере обеспечить реализацию назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Практически современный законодатель сводит целеполагание в уголовном процессе к выявлению силы сторон и, соответственно, предпринимает шаги по трансформации действующего УПК РФ в идеальный инструмент для достижения таких задач, что дезориентирует конкретных правоприменителей (следователей и дознавателей), которые оказываются вовлеченными в систему состязательного судопроизводства как участники со стороны обвинения.

Изложенное выше актуализирует исследование проблем целеполагания в уголовном судопроизводстве и взаимосвязанных с ними аспектов процессуально-технологического характера, касающихся средств и методов достижения указанных целей применительно к деятельности следователя. Необходимо исследования системы принципов, соответствующих двум типам уголовного процесса (состязательному и объективно-истинному), уяснение их идеологического наполнения и влияния на режим осуществления уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Приведенные доводы как по отдельности, так и в совокупности свидетельствуют о высокой актуальности темы, избранной для исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемам теоретической разработки и практической реализации принципов уголовного процесса, а также ключевым теоретико-прикладным вопросам целеполагания в уголовном судопроизводстве в юридической науке всегда уделялось пристальное

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 85.

внимание. Среди ученых, которые внесли большой вклад в развитие этих направлений, следует особо выделить В. А. Азарова, А. С. Александрова, М. Т. Аширбекову, С. С. Безрукова, А. Р. Белкина, В. П. Божьева, А. Д. Бойкова, Л. М. Васильева, Ф. А. Воскресенского, О. В. Гладышеву, Л. В. Головку, И. С. Дикарева, Т. Н. Добровольскую, Е. А. Долго, В. Я. Дорохова, З. Д. Еникеева, О. А. Зайцева, Е. А. Зайцеву, З. З. Зинатуллина, Е. П. Ищенко, В. И. Каминскую, Л. Д. Кокорева, Ю. В. Кореневского, Р. В. Костенко, Н. П. Кузнецова, А. М. Ларина, В. В. Лунеева, П. А. Лупинскую, Г. В. Мальцева, И. Б. Михайловскую, И. А. Насонову, И. Л. Петрухина, Г. А. Печникова, А. В. Победкина, М. П. Полякова, Н. Н. Полянского, А. П. Рыжакова, В. М. Савицкого, В. А. Семенцова, А. В. Смирнова, В. Т. Томина, А. И. Трусова, Л. Т. Ульянову, П. С. Элькинд и др.

Обилие исследований и исследователей породило большое количество точек зрения на указанные проблемы. В последние годы немало интересных разработок в рамках названного направления было посвящено вопросам состязательного типа судопроизводства. В качестве примера можно назвать диссертации Е. А. Галоганова, И. А. Пикалова, С. Д. Шестаковой и др. Есть немногочисленные, но весьма интересные работы, связанные с новыми трактовками проблем уголовного процесса разыскного типа (Е. Г. Васильева, А. Ю. Шуруп). Появляются диссертации, в которых применяется комплексный подход к состязательным и разыскным началам в контексте международных судебных органов (Д. А. Печегин). Вместе с тем комплексного изучения и сравнительного анализа двух названных выше моделей уголовного процесса с погружением этого анализа в контекст современных реалий уголовного судопроизводства пока не предпринималось.

Несмотря на ряд глубоких работ в области теоретических проблем типологии современного уголовного процесса (А. В. Смирнов, К. Б. Калининский, М. А. Чельцов-Бебутов и др.), сегодня этот раздел науки содержит в себе множество нерешенных проблем. Настоящая диссертация в значительной мере восполняет эти пробелы в части, касающейся методологических предпосылок и диалектических оснований типологической дифференциации современного уголовного судопроизводства на состязательный и объективно-истинный типы.

Объектом диссертационного исследования служат предпосылки появления, детерминанты развития и факторы методологического и идеологического сосуществования двух противоположных идеальных типов уголовного процесса – объективно-истинного (исследовательского) и состязательного (выигрышно-проигрышного).

Предметом диссертационного исследования являются объективно-истинный (исследовательский) и состязательный (выигрышно-проигрышный) типы уголовного процесса, их специфическое влияние через целеполагание

и системы типологических принципов на ключевые аспекты современного уголовного судопроизводства в целом и деятельность следователя в частности.

Цель исследования заключается в получении нового научного знания об идеологической и методологической сущности объективно-истинного (исследовательского) и состязательного (выигрышно-проигрышного) типов процесса, помогающего определить идеальную модель судопроизводства и систему ее принципов для наиболее адекватного решения актуальных задач уголовного судопроизводства и совершенствования уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Данная цель определила постановку и решение следующих задач:

- проанализировать современные научные подходы к типологии уголовного судопроизводства;
- установить основания для нового подхода к типологии уголовного судопроизводства;
- выявить методологические и идеологические основания типологической дифференциации уголовного судопроизводства на состязательный и объективно-истинный типы;
- рассмотреть диалектику в качестве исторически predeterminedной методологической основы обособления состязательного и объективно-истинного типов уголовного судопроизводства;
- рассмотреть диалектические аспекты целеполагания в объективно-истинном и состязательном типах уголовного процесса;
- определить диалектическую взаимосвязь принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса;
- исследовать теоретико-прикладные проблемы реализации принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса в деятельности следователя, в частности принципов процессуальной самостоятельности следователя, состязательности сторон, обеспечения подозреваемому/обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, свободной оценки доказательств;
- сформировать практические рекомендации, направленные на совершенствование практики применения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов предварительного следствия;
- разработать комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой части.

Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод познания. В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы: 1) анализа и синтеза при рассмотрении позиций ученых об объективной и формально-юридической истине в уголовном судопроизводстве, а также специфики реализации отдельных

принципов уголовного процесса в деятельности следователя; при рассмотрении нормативных актов и материалов уголовных дел; 2) сравнительно-правовой, примененный при изучении уголовно-процессуальной регламентации возможности установлении объективной истины в разных типах процесса (объективно-истинном и состязательном); 3) социологический, использованный в ходе анкетирования сотрудников органов предварительного следствия по проблематике диссертационного исследования.

Теоретической основой работы послужили фундаментальные разработки в области философии, философии и методологии науки, уголовного процесса, теории государства и права, а также социологии и других наук по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные документы (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах), отечественное законодательство: положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, федеральные законы Российской Федерации – а также зарубежное законодательство европейских государств и стран – участниц Содружества Независимых Государств.

Эмпирической и информационной базой исследования являются опубликованные материалы следственной и судебной практики, результаты анкетирования следователей из трех регионов России: Волгоградской, Астраханской и Самарской областей (всего опрошены 220 респондентов); результаты изучения 240 уголовных дел, возбужденных и расследованных в период с 2012 по 2016 гг. на территории Волгоградской, Самарской и Астраханской областей, а также личный четырехлетний опыт практической работы диссертанта в должности следователя.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена новым подходом автора к диалектической интерпретации методологических оснований дифференциации уголовного процесса на состязательный и объективно-истинный типы. Автором предложена оригинальная концепция дуалистической трактовки предпосылок возникновения и источников развития различных типов уголовного процесса, согласно которой уголовное судопроизводство эволюционирует по двум параллельным линиям – диалектической и софистической.

В работе представлены новые научные доказательства того, что объективно-истинный (исследовательский) и состязательный (выигрышно-проигрышный) типы уголовного процесса не просто обладают существенными различиями, а представляют собой именно противоположные типы уголовного судопроизводства.

Элементы научной новизны содержатся в авторских выводах относительно диалектических аспектов целеполагания и формирования принципов

состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса, их влияния на деятельность следователя. Диссертантом предложена собственная научно обоснованная трактовка теоретико-прикладных проблем реализации принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса в деятельности следователя.

Научную новизну содержат **положения, выносимые автором на защиту:**

1. Диалектика, понимаемая в единстве диалектической логики и познания, является настоящим идеологическим и методологическим основанием дифференциации уголовного судопроизводства на два конкурирующих типа: состязательный (деградирующий в выигрышно-проигрышный) и разыскной (эволюционирующий в объективно-истинный).

Исторически предопределенная дифференцирующая роль диалектики в современных условиях становится все более заметной и значимой. Только тот тип уголовного процесса наилучшим образом вписывается в рамки современного научного мировоззрения, в существо которого отчетливо проявлены признаки диалектически запрограммированной квинтэссенции.

2. В наибольшей степени принципы и требования диалектики учитываются в объективно-истинном типе уголовного судопроизводства. Имя «объективно-истинный процесс» самое подходящее, своевременное и актуальное для идеальной модели, на которую может опереться современное уголовное судопроизводство. Буквальное терминологическое указание на важнейшую телеологическую и методологическую установку данной модели – объективную истину – научно оправдано. Установление объективной истины – ключевая технологическая «амбиция» всякого уголовного процесса, опирающегося на научное мировоззрение. Объективно-истинным данный тип уголовного процесса квалифицируется не только по его природной устремленности к объективной истине, но и по тому истинному методологическому пути, которым он к этой истине направляется. Объективно-истинный процесс (как тип, идея) является живым инструментальным воплощением теории познания, основанной, в свою очередь, на диалектико-материалистическом понимании мира.

3. Состязательный тип уголовного процесса, сам по себе прямо не отрицающий диалектики, по сути, не запрограммирован на строго диалектические источники своего движения. Его энергетика изначально имеет другой идеологический генератор. Будучи эволюционным преемником обвинительного типа уголовного процесса, состязательный процесс сохранил в себе «иррациональные» коды, присущие архаическому обвинительному процессу. Идея противоборства сторон обвинения и защиты за победу над своим процессуальным противником в правовом споре (конфликте) дезориентирует судопроизводство данного типа, блокирует его естественно-

познавательную устремленность к объективной истине, затрудняет мотивированное продвижение от незнания к знанию.

Устойчиво и неотвратно и уже не только на технологическом, но и на идеологическом уровне современная состязательность трансформируется в сугубо игровую субстанцию, пытается опереться на древние идеалы «процессуальных единоборств». В результате идеологической коррозии состязательный тип процесса вырождается в феномен, сущность которого точно выражает имя – «выигрышно-проигрышный тип процесса».

4. Со времен Древней Греции в развитии теории аргументации прослеживаются две концептуальные линии: диалектическая и софистическая (эристическая). Они периодически вступают между собой в идеологическое и методологическое противоборство. Это не просто разные пути к истине, а разные пути к разным истинам. Они предлагают не только разные средства, но и разные (а, по сути, прямо противоположные) когнитивные цели.

Движущийся по диалектической линии эволюции объективно-истинный тип уголовного процесса твердо стоит на том, что истина всегда одна. Состязательный тип уголовного процесса, олицетворяющий софистическое направление, исходит из плюрализма истин.

Современная «демаркация» типологических границ в уголовном судопроизводстве проходит именно по линии диалектики-софистики.

5. Идеологическая и методологическая борьба диалектического и софистического направления проявляет себя и в современном уголовном процессе. Курс на отдаление от материалистической диалектики и погружение в полную состязательность подтверждается нормативно: в УПК РФ об истине не упоминается.

Законодательное игнорирование объективной истины представляет собой фактический отказ от диалектики и, соответственно, от научного мировоззрения и научного подхода к организации уголовного судопроизводства.

Борьба за возвращение в уголовный процесс духа и буквы истины – борьба за возвращение современного уголовного процесса на диалектический (подлинно научный) путь развития. Именно в этом ключе следует интерпретировать проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в УПК РФ», подготовленный Следственным комитетом Российской Федерации.

6. В результате типологической дифференциации уголовного судопроизводства по диалектическому основанию получают объекты, которые можно условно обозначить как телеологически ориентированные типы процесса. В отличие от исторических типов (их можно именовать «констатирующими») указанные типы процессов целесообразно называть «программирующими».

Программирующие типы – это своеобразная концептуальная модель относительно сущего и должного в идеальном судопроизводстве. Это не эфемерная теоретическая конструкция, а реальный идеолого-методологический проект, нацеленный на преобразование уголовно-процессуальной действительности. Эти типы являются условной конечной точкой развития уголовного судопроизводства на современном этапе, теоретическим образцом его эволюционного совершенства. Все остальные типы ретроспективного плана на фоне объективно-истинного типа процесса представляются лишь шагами к этому совершенству.

7. В имманентной диалектичности уголовного судопроизводства содержатся гносеологические и идеологические истоки объективно-истинного типа уголовного процесса. Зародившись в античные времена, он институционально обнаружил себя через формат разыскного (инквизиционного) типа процесса и впоследствии пытался сохраниться и совершенствоваться в рамках смешанного. Институционально объективно-истинный процесс стал оформляться в особый тип уголовного судопроизводства в советский исторический период.

8. Типологические принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса оказывают влияние на деятельность следователя опосредованным путем, т. е. через создание идеологических установок для специфической практической интерпретации официальных нормативно-закрепленных принципов уголовного судопроизводства, общих условий предварительного расследования и конкретных процессуальных норм.

9. Влияние типологических принципов уголовного процесса на деятельность следователя может усиливаться или ограничиваться целью и «системообразующими» принципами уголовного судопроизводства определенного типа, именно поэтому принцип состязательности сторон, с одной стороны, гиперболизируется в стадии судебного разбирательства, а с другой – не может широко развернуться в сфере досудебного производства, где ему противостоит официально не признанная, но реально присутствующая цель объективно-истинного уголовного процесса – объективная истина – и одноименный принцип.

10. Принцип состязательности сторон является ключевой технологической идеей уголовного процесса состязательного типа. Вместе с тем ценность этого «системообразующего» принципа для данного типа процесса настолько высока, что он, по сути, трансформируется в цель. Если в уголовном процессе объективно-истинного типа состязательность выступает лишь инструментом уголовно-процессуальной технологии, то в состязательном типе она есть выражение специфической идеологии. Это внутреннее противоречие принципа состязательности сторон негативным образом проявляется в деятельности следователя, который позиционируется законодателем как представитель стороны обвинения.

11. Для нормативного закрепления ключевых идей объективно-истинного типа процесса необходимо:

а) дополнить ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе» п. 22.1 следующего содержания:

«22.1) Объективная истина – полное и точное соответствие реальной действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для достоверного его разрешения, достигаемое путем всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств дела»;

б) изложить п. 55 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции:

«Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, вследствие которой изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления является результатом объективного исследования вопроса о его действительной виновности или невиновности в содеянном»;

в) внести изменения в ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности»:

– дополнить ч. 1 после слов «не будет» словами *«достоверно (объективно-истинно)»;*

– изложить чч. 2 и 3 в следующей редакции:

«2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого»;

г) дополнить УПК РФ ст. 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу» следующего содержания:

«Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства в целях установления объективной истины по уголовному делу»;

д) изложить ч. 1 ст. 17 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и совестью, для достижения объективной истины по уголовному делу».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Проведенное диссертационное исследование вносит вклад в развитие теоретических представлений о цели, типах и принципах отече-

ственного уголовного процесса. Дуалистический подход к типологической дифференциации современного уголовного судопроизводства обогащает методологический инструментарий уголовно-процессуальной науки. Разделы, посвященные объяснению сущности современных «программирующих» типов уголовного процесса, выполняют не только научно-объяснительную, но и в определенной мере научно-идеологическую функцию.

Результаты исследования могут найти применение в научно-исследовательской деятельности при разработке общетеоретических и отраслевых проблем науки уголовно-процессуального права; правотворческой деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления; учебных программах по дисциплине «Уголовный процесс», соответствующих спецкурсов и отраслевых юридических дисциплин; деятельности органов предварительного расследования и суда.

Достоверность результатов исследования определяется обобщением теоретического и эмпирического материала, его анализом и оценкой, использованием большого объема законодательных и ведомственных нормативных актов.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Научные результаты диссертации отражены в 13 авторских публикациях, 5 из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основные положения диссертации докладывались на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности» (Волгоград, 17–18 апреля 2008 г.), межведомственном круглом столе «Проблемы применения оперативно-разыскного законодательства в ОВД» (Липецк, 30 января 2009 г.), межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений» (Москва, 23–24 апреля 2009 г.), межведомственном научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими правоохранительными органами в процессе раскрытия и расследования преступлений» (Волгоград, 29 апреля 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы противодействия преступности» (Волгоград, 22–23 июня 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе» (Нальчик, 22–23 мая 2015 г.), VI международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Волгоград, 24 мая 2016 г.). Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по

предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, внедрены в практическую деятельность следственных подразделений УМВД России по г. Волгограду и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области, образовательный процесс Волгоградской академии МВД России.

Объем и структура диссертации обусловлены предметом и целью исследования. Она состоит из введения, трех глав, которые включают восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, степень разработанности избранной темы, определяются объект, предмет, цель и основные задачи, методологическая база исследования, характеризуется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическое и практическое значение результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава «Методологические и идеологические основания типологической дифференциации уголовного судопроизводства на состязательный и объективно-истинный типы» посвящена исследованию ключевых факторов, предопределяющих деление уголовного судопроизводства на типы, и иных важных предпосылок, необходимых для качественного сравнительного анализа принципов различных типов процесса.

В первом параграфе «Диалектика как методологическая основа разграничения состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса» автор, анализируя современные альтернативные взгляды на источники развития уголовного процесса, приходит к выводу о том, что природа указанного развития, несмотря на свою противоречивость, имеет явно выраженный диалектический характер. Диалектика, понимаемая в единстве диалектической логики и познания, является настоящим идеологическим и методологическим основанием дифференциации уголовного судопроизводства на два конкурирующих типа: состязательный (деградирующий в выигрышно-проигрышный) и разыскной (эволюционирующий в объективно-истинный).

В работе показано, что только тот тип уголовного процесса наилучшим образом вписывается в систему современного научного мировоззрения, в существо которого отчетливо проявлены признаки его диалектически запрограммированной квинтэссенции. Эффективный уголовный процесс может быть только диалектичным. Диалектика вооружает уголовный процесс эффективным средством работы с противоречиями. Объективно-

истинный тип процесса имеет ряд черт, показывающих его близкое родство с диалектикой.

Автор обосновывает адекватность термина «объективно-истинный процесс» сути этого типа процесса, подчеркивает, что установление объективной истины – это ключевая технологическая амбиция всякого уголовного процесса, опирающегося на научное мировоззрение.

Типологическая дифференциация уголовного процесса методологически связана с эволюцией теории и практики аргументации. Исторически в этом направлении прослеживаются две концептуальные линии: диалектическая и софистическая (эристическая). Конвергенция этих древних аргументационных идей невозможна в принципе, поэтому борьба диалектического и софистического направлений имеет место и в современном уголовном процессе, она оказывает реальное влияние на законотворчество и практическую деятельность по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

Автор проводит подробный анализ точки зрения, противоположной его концепции (А. С. Александров, В. В. Терехин), и делает вывод о том, что в современном научном мире имеется оформившееся «софистическое» движение за развитие выигрышно-проигрышного типа процесса. Это обстоятельство может рассматриваться в качестве весомого эмпирического довода в пользу того, что современная «демаркация» типологических границ проходит именно по линии диалектики-софистики. Борьба за возвращение в уголовный процесс духа и буквы истины – борьба за возвращение современного уголовного процесса на подлинно научные диалектические рельсы.

В основе подлинной типологии уголовного судопроизводства, берущей свое основание в познавательной сути процесса, всегда лежит диалектический след. Его игнорирование или фальсификация ведут к искаженным представлениям о типологии уголовного судопроизводства и, как следствие, к ложному пониманию ключевых идей, на которых базируются различные модели уголовного судопроизводства.

Второй параграф «Состязательный и объективно-истинный типы уголовного процесса в контексте нового дуалистического подхода к типологии уголовного процесса» посвящен изложению авторского подхода, отражающего новый уровень представлений о типологии уголовного судопроизводства. Классовый и либеральный подходы к типологии, применявшиеся в юридической науке, не могут быть признаны удачными и всеобъемлющими, поскольку они строятся на периферийном понимании сущности уголовного судопроизводства.

По мнению автора, вполне допустимо проводить типологическую дифференциацию уголовного судопроизводства, опираясь на идею истины или самый надежный способ установления этой истины – диалектику. Указанный подход, названный автором «дуалистическим подходом к типологизации уголовно судопроизводства», позволяет установить, что хронологической

эволюционной типологической линии, о какой традиционно говорит современная наука, в действительности не существует. В истории имеют место две линии эволюции уголовного процесса.

Поскольку в свое время диалектика разделилась на «правильную», объективно-истинную диалектику и диалектику софистов (софистику), постольку сложились две формы рациональности, ставшие питать собой две эволюционные линии уголовного судопроизводства, в рамках которых складывались свои особые типы. Это и есть источник типологического движения и первая «узловая точка» типологической дифференциации уголовного судопроизводства.

В рамках нового типологического подхода можно говорить не только об исторических, но и о методологических типах, следовательно можно разделить все многообразие форм судопроизводства на диалектические и недиалектические. Идеальная модель объективно-истинного процесса является высшей процедурной формой «диалектического судопроизводства», условной конечной точкой развития уголовного судопроизводства на современном этапе, теоретическим образцом его эволюционного совершенства. Все остальные типы уголовного процесса ретроспективного плана на фоне объективно-истинного типа представляются лишь шагами к этому совершенству.

Зародившись в античные времена, объективно-истинный тип судопроизводства институционально обнаружил себя через формат разыскного (инквизиционного) типа процесса и впоследствии пытался сохраниться и совершенствоваться в рамках смешанного. В особый тип уголовного процесса объективно-истинный процесс стал оформляться в советский исторический период, впитавший в себя лучший исторический опыт судопроизводства.

Смешанный тип уголовного процесса не может быть отнесен к сугубо историческому типу уголовного судопроизводства, поскольку в методологическом смысле выделение подобного типа процесса затруднительно. Современный УПК РФ воплотил в себе не смешанный, а состязательный тип уголовного процесса. В нем содержатся лишь отдельные крупницы противоположного ему по своей концептуальной сути объективно-истинного типа уголовного процесса. Найти текстуальное выражение на уровне закона объективно-истинной идеологии уголовного процесса в настоящее время сложно. Вместе с тем объективно-истинная идеология и методология при всем желании сторонников «глобальной состязательности» не могут быть изгнаны из процесса, ибо на их месте образуется пустота, которую состязательность заполнить не в силах. Данный тезис доказывается эмпирическими доводами, в частности, тем обстоятельством, что по большинству уголовных дел уголовное судопроизводство обходится без полноценного судебного разбирательства.

В работе приводится критика состязательного типа уголовного процесса. Идеальная модель состязательности не подходит современному обществу ввиду ее заведомой неэффективности в части возможностей обеспечения массовой социальной справедливости. Общество нуждается в уголовном процессе, который устанавливает объективную истину и тем самым создает предпосылки не для «индивидуальной справедливости», а для массовой, всеобъемлющей справедливости. Такой идеальной моделью уголовного процесса является объективно-истинный процесс.

Государство и общество нуждаются не в красивых формальных инструментах удлинения судебной тяжбы, а в эффективных средствах установления объективной истины и законной констатации правосудного решения. В основу перестройки системы должна быть положена идеальная модель объективно-истинного процесса. Это своего рода программа концептуально-процедурного воплощения на модельном уровне высшей цели уголовного судопроизводства – достижения объективной истины.

Вторая глава «Диалектические аспекты цели и принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса» состоит из двух параграфов. *В первом параграфе «Целеполагание в объективно-истинном и состязательном типах уголовного процесса»* подчеркивается, что объективно-истинный и состязательный типы уголовного процесса – самостоятельные и своеобразные правовые системы, нацеленные на обеспечение социальной справедливости. Однако понимание этой справедливости в указанных моделях специфическое.

Объективно-истинный тип процесса исходит из того, что истина всегда одна, состязательный же – из плюрализма (множества) истин. Подобный подход приводит к «распаду» общей цели состязательного процесса на ряд частных целей. Не борьба с преступностью, не достоверное раскрытие преступлений, не установление объективной истины по уголовным делам, а правовой спор, конфликт сторон и его разрешение в пользу сильной стороны – вот цель (назначение) современного состязательного уголовного процесса России.

Вопрос о целеполагании в объективно истинном процессе – вопрос об объективной истине, поэтому объективно-истинный тип уголовного процесса даже на уровне целей более полноценный, совершенный по сравнению с состязательным (выигрышно-проигрышным). Объективная истина имеет статус основного гносеологического понятия, программирующего деятельность правоприменителей (прежде всего следователя), именно поэтому необходимо как можно быстрее ввести в действующий УПК РФ правовой институт установления объективной истины по уголовному делу.

В объективно-истинном типе уголовного процесса существует *общая социально важная цель*, которая всегда возвышается над средствами (включая принципы уголовного процесса). В состязательном типе нет

необходимой *общей цели*, а есть лишь узкопрагматичные, состязательно-выигрышные цели сторон, все определяется самой состязательной (выигрышно-проигрышной) конструкцией уголовного процесса. Состязательность, которая, по сути, является средством, в УПК РФ становится самоцелью.

В состязательном процессе права личности противопоставляются борьбе с преступностью, т. е. достоверному раскрытию преступлений, установлению объективной истины по уголовным делам (общей цели) по принципу: или борьба с преступностью, или права личности. Однако к правам личности нельзя относиться абстрактно, их нельзя отрывать от общей социально значимой цели. Без этого невозможно гарантировать их защиту.

Роль государства как органа борьбы с преступностью в состязательном уголовном процессе существенно ослаблена, поскольку все сводится к правовому спору сторон между собой, выяснению, кто из них сильнее. Прокурор, следователь, дознаватель – лишь *сторона*, наделенная процессуальной функцией обвинения в целях установления подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. При такой избочительно-выигрышной направленности своей процессуальной деятельности, предписываемой состязательным УПК РФ, следователь может легко допустить обвинительный уклон, необъективность, предвзятость в расследовании уголовных дел.

Во втором параграфе «Диалектическая взаимосвязь принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса» формулируются системы типологических принципов и рассматриваются закономерности взаимодействия как между указанными системами, так и между отдельными принципами.

Систему принципов объективно-истинного типа уголовного процесса образуют следующие идеи: 1) законность; 2) публичность; 3) объективная истина; 3) презумпция невиновности; 3) процессуальная независимость участников уголовного процесса; 4) разделение процессуальных функций; 5) защита прав и законных интересов личности.

В систему состязательного типа процесса входят такие принципы, как: 1) целесообразность; 2) диспозитивность; 3) формально-юридическая истина; 4) презумпция невиновности; 5) состязательность сторон.

Диалектическая взаимосвязь принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса непосредственно не укладывается в один диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Вместе с тем данный закон здесь, несомненно, имеет приоритетный характер. С одной стороны, диалектическое отношение двух конкурирующих типов уголовного процесса может выражаться в противоположности не самих систем принципов, а лишь отдельных элементов этих систем. С другой – имеет место и внут-

рисистемная противоположность принципов: противоречивость на первый взгляд схожих идей актуализируется в тех случаях, когда они помещаются в разные системы типологических принципов и работают на разные цели. Таким, например, является принцип презумпции невиновности.

Противоположное «поведение» типологических принципов проявляется и в контексте воздействия на них доминантных идей, присущих соответствующим типам процесса. Так, состязательность сторон как ключевой принцип идеальной модели состязательности не совсем то же, что идея состязательности в идеальной модели объективно-истинного процесса.

Реализация принципов уголовного процесса всегда разворачивается в русле целей, которые преследует уголовное судопроизводство, поэтому нет ничего удивительного в том, что основополагающий для состязательного процесса принцип состязательности в определенных пределах действует и в объективно-истинном типе уголовного процесса. В связи с этим принцип состязательности сторон так и не может развернуться в сфере досудебного производства, где ему противостоит принцип объективной истины, пусть и официально не признанный.

Принцип объективной истины действительно имеет объективный характер. Все попытки дискредитировать его, игнорировать в тексте закона, как правило, не имеют продолжительного успеха. Принцип объективной истины есть живое диалектическое воплощение объективной истины как цели уголовного процесса, на достижение которой ориентирована вся система принципов, носящая «инструментальный характер», для реализации высокой, социально значимой цели, поэтому цель уголовного процесса является главным программирующим средством. Таким образом, вопрос о диалектической связи принципов объективно-истинного и состязательного типов процесса – это многоуровневый комплекс вопросов о взаимосвязи цели и системы принципов в рамках одного типа процесса, взаимодействии этих систем и программирующих их целей между собой. При этом в разных уголовно-процессуальных системах некоторые принципы имеют одинаковое наименование (например, принцип презумпции невиновности). В контексте дуалистической типологии эти имена являются своеобразными омонимами. Имя будет совпадать, но содержание и назначение будет существенно отличаться. В состязательном типе процесса все принципы наполнены выигрышно-проигрышным началом, в объективно-истинном процессе – объективно-истинным.

Глава третья «Теоретико-прикладные проблемы реализации принципов состязательного и объективно-истинного типов уголовного процесса в деятели следователя» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Принцип процессуальной самостоятельности следователя» обосновывается, что данный принцип – это частный случай проявления типологического принципа процессуальной независимости

участников уголовного процесса, входящего в систему принципов объективно-истинного типа процесса.

Процессуальная самостоятельность следователя имеет объективно-истинный характер и направленность. В объективно-истинном типе уголовного процесса следователь обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем в состязательном. Сам объективно-истинный подход выступает гарантией действительной процессуальной самостоятельности следователя, а процессуальная самостоятельность, в свою очередь, – гарантией достижения объективной истины по делу, достоверного раскрытия преступлений.

В состязательном типе уголовного процесса процессуальная самостоятельность следователя находится в жестких рамках обвинительного уклона, предписывающего следователю обвинять, не заботясь о выяснении обстоятельств, противоречащих обвинению. В этом кроется источник следственных ошибок, снижения качества расследования уголовных дел.

В отличие от виигрышного обвинения в состязательном уголовном процессе в объективно-истинном типе обвинение имеет исследовательскую направленность, является неотъемлемой составляющей процесса познания объективной истины по уголовному делу.

В наибольшей степени процессуальная самостоятельность следователя реализует себя в контексте подлинной цели уголовного процесса, какой и является объективная истина. Именно тогда она выступает составляющей процесса познания, доказывания объективной истины в уголовном судопроизводстве, а не существует в отрыве от него.

Во втором параграфе «Принцип состязательности сторон» отмечается, что данный принцип является ключевой технологической идеей уголовного процесса состязательного типа. Его ценность для данного типа процесса настолько высока, что, он, по сути, перерастает в его цель. Это внутреннее противоречие принципа состязательности сторон особым образом проявляется в деятельности следователя.

Если в уголовном процессе объективно-истинного типа состязательность выступает лишь инструментом уголовно-процессуальной технологии, то в состязательном она есть выражение специфической идеологии. Подобный подход говорит о том, что законодатель пытается поставить отечественное уголовное судопроизводство на путь гипертрофированной состязательности. В такой трактовке состязательности следователь не ориентирован на собирание оправдывающих доказательств: если он сторона обвинения в процессе, то просто обязан быть «односторонним». Состязательный уголовный процесс, приспособленный для выявления более сильной стороны в поединке, отнюдь не гарантирует выявление действительно

виновного и действительно невиновного, поскольку преступник может выиграть процесс, а невиновный проиграть.

Юридическая наука при определении принципа состязательности сторон, как правило, обходится без оговорок о его внутренней противоречивости. По мнению автора, в размышлениях о состязательности нужно четко различать смысловой оттенок, который несет этот принцип в уголовном судопроизводстве. Так, состязательность может быть неотъемлемой составляющей познавательного процесса. В этом случае она вместе с другими уголовно-процессуальными принципами приводит к достижению объективной истины. В этом состоит научный подход к состязательности. Кроме того, может быть состязательность как самоцель, не принимающая объективной истины в качестве цели и принципа уголовного процесса, где все сведено к победе сильнейшей из сторон. Это узкое понимание состязательности, но именно оно является идеологической основой современного УПК РФ.

Несостоятельность состязательной модели не следует корректировать посредством введения новых достаточно противоречивых институтов, к числу которых относятся и предложения по введению следственного суда. Эффективность и справедливость современного уголовного процесса можно повысить только его полной типологической трансформацией, в том числе переводом состязательности из разряда идеологии в разряд исключительно технологии.

Следователь не может быть процессуально независим от сущностной типологии того уголовного процесса, в котором он осуществляет свою деятельность. Ведь в современном состязательном УПК РФ следователь – процессуально сторона обвинения, состязаясь со стороной защиты, а не независимый «установитель истины» по уголовному делу. Таким он может быть лишь в объективно-истинном типе уголовного судопроизводства.

Состязательность в уголовном процессе в ее подлинном назначении нужно соотносить с процессом познания вообще. Каждое исследование на предварительном следствии и в суде всегда содержит элементы состязательности. Ее необходимо включить в систему методологического инструментария объективной истины в качестве важного средства, гарантии ее установления благодаря всестороннему рассмотрению обстоятельств уголовного дела.

В третьем параграфе «Принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту и принцип презумпции невиновности» обосновывается отличие права на защиту в объективно-истинном и состязательном (выигрышно-проигрышном) типах уголовного процесса. Если в первом право личности на защиту имеет объективно-истинное содержание и осуществляется на двух уровнях: государственно-публичном (общем) и индивидуально-диспозитивном (частном) – это полноценная защита,

то во втором право личности на защиту имеет состязательное (выигрышно-проигрышное) содержание и осуществляется лишь на одном индивидуально-частном уровне: личность фактически лишена необходимой государственной поддержки и выстраивает свою защиту самостоятельно.

Права личности всегда необходимо подчинять достижению общей объективно-познавательной цели уголовного процесса, т. е. нужно подходить к общей цели и правам личности как к единой целостной системе – в этом гарантия подлинной защиты прав личности. Не следует объективную истину отрывать от гарантий прав личности, ведь их соблюдение есть гарантия достижения истины, и наоборот.

Следует различать презумпцию невиновности в объективно-истинном и состязательном типах уголовного процесса. В первом презумпция невиновности имеет объективно-истинное содержание, является действительной гарантией прав и свобод личности и подлинного, справедливого правосудия. Во втором она приспособлена к состязанию сторон обвинения и защиты, установлению их силы. Здесь она имеет чисто формальное значение, поскольку предназначена для выяснения вопроса: опровергла или не опровергла сторона обвинения презумпцию невиновности обвиняемого. В состязательном типе уголовного процесса презумпция невиновности подчинена установлению формально-юридической истины, истины победителя.

Презумпция невиновности в состязательном уголовном процессе, по существу, утрачивает свой статус «объективно-правового положения» (в отличие от объективно-истинного типа уголовного процесса) ввиду отсутствия взаимосвязи с объективной истиной, поэтому она формализуется, ставится в полную зависимость от состязательно-выигрышных интересов и возможностей сторон.

Четвертый параграф «Принцип свободной оценки доказательств».

Оценка доказательств неотделима от правовой сущности того типа уголовного процесса, в котором она проводится. В состязательном типе уголовного процесса оценка обусловлена противоборством сторон, стремлением каждой из них выиграть дело, поэтому определенная степень предвзятости так или иначе отражается на оценке доказательств по внутреннему убеждению.

В объективно-истинном типе уголовного процесса оценка доказательств по внутреннему убеждению имеет объективно-истинный характер и направлена на достоверное раскрытие каждого преступления. При этом внутреннее убеждение должностных лиц, ведущих уголовный процесс, должно быть основано на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств в их совокупности. Критерием истины здесь является практика, поскольку она находится вне сознания юриста, его субъективного усмотрения, мнения. Именно практикой проверяется объективная истинность решений следователя и судей по уголовному делу.

В состязательном уголовном процессе оценка доказательств основывается не на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, а на совокупности лишь имеющихся в уголовном деле доказательств. В этом состоит формализованность самого подхода к оценке доказательств. В частности, суд при оценке доказательств не вправе выходить за ту совокупность доказательств, которую ему представили стороны обвинения и защиты. В состязательном процессе суд оценивает доказательства не с позиции установления объективной истины по уголовному делу, а с позиции, какая из сторон была более убедительной в обосновании своих доводов. При этом позиция победителя может и не соответствовать реальной действительности, следовательно, в состязательном уголовном процессе устанавливается формально-юридическая истина.

В заключении приводятся итоги исследования и выделяются концептуально важные моменты диссертации.

В приложении размещены материалы эмпирического исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

*Статьи в рецензируемых изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве образования и науки Российской Федерации
для опубликования основных научных результатов диссертаций*

1. *Блинков, А. П.* Презумпция невиновности в состязательном УПК России [Текст] / А. П. Блинков // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. – Вып. 6. – С. 107–109 (0,2 п. л.).

2. *Блинков, А. П.* Законность как принцип уголовного процесса [Текст] / А. П. Блинков, Г. А. Печников // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 3 (18). – С. 130–136. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.) (авторство не разделено).

3. *Блинков, А. П.* Диалектическая логика и уголовный процесс: состязательный и объективно-истинный [Текст] / А. П. Блинков, Г. А. Печников // Библиотека криминалиста. – 2015. – Вып. 3. – С. 30–40 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.) (авторство не разделено).

4. *Блинков, А. П.* Диалектика как методологическая основа разграничения состязательного (выигрышно-проигрышного) и объективно-истинного типов уголовного процесса / А. П. Блинков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 1 (44). – С. 111–116.

5. *Блинков, А. П.* Состязательный и объективно-истинный типы уголовного процесса в свете нового подхода к типологии уголовного судопроизводства / А. П. Блинков // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2018. – № 1 (41). – С. 219–223.

Научные статьи, опубликованные в сборниках научных работ, тематических сборниках и материалах конференций

6. *Блинков, А. П.* О принципе презумпции невиновности в уголовном процессе [Текст] / А. П. Блинков // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* – 2008. – № 2 (7) – С. 76–79 (0,2 п. л.).

7. *Блинков, А. П.* О принципе публичности в уголовном процессе [Текст] / А. П. Блинков // Становление и развитие современного российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства (к 10-летию УК РФ, 5-летию УПК РФ и 40-летию ВА МВД России) : сб. науч. трудов. – Волгоград : ВА МВД России, 2008. – С. 178–182 (0,2 п. л.).

8. *Блинков, А. П.* Понятие и значение взаимодействия следователя с органами дознания [Текст] / А. П. Блинков // *Проблемы применения оперативно-розыскного законодательства в ОВД : материалы межведомств. регион. кругл. стола (30 января 2009 г.).* – Липецк : ЛФ ГОУ ВПО «ВИ МВД РФ», 2009. – С. 32–36 (0,2 п. л.).

9. *Блинков, А. П.* Роль общества и средств массовой информации (СМИ) в раскрытии и расследовании преступлений [Текст] / А. П. Блинков // *Проблемы применения оперативно-розыскного законодательства в ОВД : материалы межведомств. регион. кругл. стола (30 января 2009 г.).* – Липецк : ЛФ ГОУ ВПО «ВИ МВД РФ», 2009. – С. 36–41 (0,25 п. л.).

10. *Блинков, А. П.* Проблемные вопросы взаимодействия следователя с оперативным составом органов дознания [Текст] / А. П. Блинков // *Актуальные проблемы взаимодействия оперативных подразделений ОВД с другими правоохранительными органами в процессе раскрытия и расследования преступлений : материалы межведомств. науч.-практ. семинара (29 апреля 2009 г.).* – Волгоград : ВА МВД РФ, 2009. – С. 12–16 (0,2 п. л.).

11. *Блинков, А. П.* Состязательный уголовный процесс России и взаимодействие следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность [Текст] / А. П. Блинков, Г. А. Печников // *Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (29 мая 2009 г.).* – Волжский : Изд-во ВолГУ, 2009. – Ч. 2. – С. 193–200 (0,2 п. л./ 0,1 п. л.) (авторство не разделено).

12. *Блинков, А. П.* О назначении (цели) уголовного судопроизводства [Текст] / А. П. Блинков // *Актуальные проблемы предварительного рассле-*

дования [Электронный ресурс] : сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. (28–29 октября 2015 г.). – Волгоград : ООО «Бланк», 2015. – С. 51–59 (0,3 п. л.).

13. *Блинков, А. П.* Об объективной истинности предварительного следствия и следственном судье / А. П. Блинков, Г. А. Печников, Н. А. Соловьева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 52–60 (0,55 / 0,18 п. л.) (авторство не разделено).